

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-АПУ19-17

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Щербаковой А.В.

с участием: прокурора Генеральной прокуратуры РФ Телешевой-Курицкой Н.А.,

осуждённых Познахарева П.Ю., Даниеляна А.Р., Манасяна А.С., Абдуллаева А.А. и Месропова М.Г., адвокатов Поддубного С.В., Живовой Т.Г., Пригодина В.В., Панченко О.В., Пярых В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционному представлению заместителя прокурора Ставропольского края Тыльченко А.М., апелляционным жалобам осуждённых Познахарева П.Ю., Манасяна А.С., Месропова М.Х., Даниеляна А.Р. и Абдуллаева А.А., адвокатов Тесля А.Н. в защиту интересов Познахарева П.Ю., Рехан С.Н. в защиту интересов Манасяна А.С., Панченко А.А. в защиту интересов Месропова М.Х., Костандяна Л.С. в защиту интересов Даниеляна А.Р., Гейст Т.Ю. в защиту интересов Абдуллаева А.А. на приговор Ставропольского краевого суда от 2 августа 2019 г., по которому

Познахарев Павел Юрьевич,

_____, ранее судимый:
8 июня 2005 г. по п. «в» ч. 2 ст.158, п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст.

158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 158 УК РФ на 7 лет лишения свободы, освобождён 28 мая 2008 г. условно-досрочно,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев;
- по ч. 2 ст. 326 УК РФ на 1 год ограничения свободы; от отбывания наказания освобождён по п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ;
- по ч. 1 ст. 209 УК РФ на 11 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 11 лет с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться после отбытия наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства 1 раз в месяц;

Даниелян Артем Рудольфович (в резолютивной части приговора Даниелян Артем Рафикович), [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 162 УК РФ на 5 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев;

- по ч. 2 ст. 326 УК РФ на 1 год ограничения свободы; от отбывания наказания освобождён по п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ;
- по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ст. 317 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться после отбытия наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства 1 раз в месяц;

Манасян Артем Суренович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 162 УК РФ на 5 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев;
- по ч. 2 ст. 326 УК РФ на 1 год ограничения свободы; от отбывания наказания освобождён по п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ;
- по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 1 ст. 318 УК РФ на 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии

строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться после отбытия наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства 1 раз в месяц;

Абдуллаев Абдулла Абдуллаевич, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 2 ст. 318 УК РФ на 3 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться после отбытия наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства 1 раз в месяц;

Месропов Михаил Георгиевич (в резолютивной части приговора Месропов Михаил Григорьевич), [REDACTED], [REDACTED] ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением

свободы на 1 год;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться после отбытия наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства 1 раз в месяц.

Постановлено взыскать с Познахарева П.Ю., Манасяна А.С., Даниеляна А.Р. в пользу потерпевшего А. [REDACTED] в возмещение материального ущерба, причинённого преступлением, в солидарном порядке сумму в размере 300 000 руб.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и представления, выступления осуждённых Познахарева П.Ю., Даниеляна А.Р., Манасяна А.С., Абуллаева А.А. и Месропова М.Г. (в режиме видеоконференцсвязи), а также адвокатов Поддубного С.В., Живовой Т.Г., Пригодина В.В., Панченко О.В., Пярых В.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и частично согласившихся с обоснованностью апелляционного представления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., не поддержавшей доводы, изложенные в апелляционном представлении, полагавшей, что приговор подлежит изменению, но по иным основаниям, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда признаны виновными: Познахарев П.Ю. в создании устойчивой вооружённой группы (банды) и руководстве ею, а Даниелян А.Р.,

Манасян А.С. и Абдуллаев А.А. – в участии в данной банде, в составе которой, осуществляя незаконный оборот оружия и с его использованием, они совершили организованной группой нападение 26 августа 2016 г. на ювелирный салон [REDACTED]; Даниелян А.Р. - в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; Абдуллаев А.А. и Манасян А.С. – в применении насилия различной опасности в отношении представителей власти, в связи с исполнением теми своих должностных обязанностей; кроме того, Познахарев П.Ю., Даниелян А.Р., Манасян А.С. и Месропов М.Г., как участники организованной группы - в покушении 22 октября и 11 декабря 2015 г. на кражу денежных средств в особо крупном размере из банкомата ПАО «[REDACTED]»; они же, за исключением Месропова М.Г. – в открытом хищении в крупном размере имущества А [REDACTED] с применением к нему насилия не опасного для его жизни и здоровья, с использованием в целях совершения данного преступления заведомо подложного государственного регистрационного знака; Даниелян А.Р. и Манасян А.С. – в разбойном нападении 16 февраля 2015 г. на АЗС [REDACTED] ООО «[REDACTED]», действуя при этом, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Познахарев П.Ю. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. В обоснование ссылается на то, что во вводной части приговора суд необоснованно указал на наличие у него судимости, которая погашена, незаконно осудил его по ч.1 ст.209 УК РФ, не привёл доказательств организации им банды и руководства ею, и постановил приговор, который не отвечает ст.307 УК РФ; суд вышел за пределы ст.252 УПК РФ и нарушил тем самым его право на защиту, установив в приговоре факт совершения им преступления, – создание организованной группы и участие в ней, - в котором обвинение ему предъявлено не было; правовая оценка его действий по признаку совершения преступлений в составе организованной группы не основана на фактических обстоятельствах дела и доказательств существования такой группы не имеется; вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда (№55 от 29.11.2016 г.) в приговоре допущены указания на Плотникова Г.Н., как соучастника преступлений, тогда как уголовное дело в отношении последнего было выделено и рассмотрено в отдельном производстве; заключенное с Плотниковым соглашение о досудебном сотрудничестве составлено с нарушением ст.317³ УПК РФ, так как на одном из его листов,

где идёт речь о разъяснении прав, обязанностей и ответственности вместо Плотникова указана фамилия Степаняна, а потому показания Плотникова при допросах являются недопустимыми доказательствами; в показаниях Плотникова и других осуждённых, данных ими в судебном заседании, отсутствуют сведения о причастности его к преступлениям, предусмотренным ч.3 ст.30 п. «а», «б» ч.4 ст.158, п. «а» ч.3 ст.161, ч.2 ст.326, ч.3 ст.222 УК РФ; суд необоснованно отдал предпочтение показаниям подсудимых и их явкам с повинной, полученным в стадии предварительного расследования дела, оставил без внимания доводы о их даче в результате недозволенных методов и не направил заявления Даниеляна, Манасяна и Абдуллаева об этих обстоятельствах для проверки в порядке ст.144 УПК РФ, не дал оценки результатам проверки, проведённой по его (Познахареву) заявлению, использовал в процессе доказывания явки с повинной, не подтверждённые подсудимыми в судебном заседании, а также протокол осмотра участка местности (т.1 л.д.197-203), то есть следственного действия, которое было проведено в рамках возбуждённого уголовного дела (т.1 л.д.1, 2) с его участием, но без защитника; в резолютивной части приговора не было принято какого-либо решения в части обвинения его по ч.1 ст.167 УК РФ; суд назначил чрезмерно суровое наказание и не обсудил вопрос о применении положений ч.6 ст.15 УК РФ;

адвокат Тесля А.Н. в защиту интересов осуждённого Познахарева П.Ю., выражая несогласие с приговором просит его отменить и вынести по делу новое решение, квалифицировав действия его подзащитного по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ со ссылкой на ч.5 ст.33 УК РФ, а в остальной части признать его невиновным. Считает, что приговор является незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Приводит доводы об отсутствии доказательств причастности Познахарева к созданию и руководству организованной преступной группы и банды, о неправильной оценке суда характера сложившихся между осуждёнными отношений. Указывает на то, что суд вышел за пределы ст.252 УПК РФ, указав фамилию Плотникова, упоминание о котором в обвинительном заключении отсутствует, учёл данные о судимости Познахарева, которая погашена, что привело к ложному выводу о его роли в совершении преступлений; положенным в основу приговора показаниям Плотникова, судом не дана критическая оценка; заключенное с Плотниковым соглашение о досудебном сотрудничестве и, как следствие протокол очной ставки между Плотниковым и Познахаревым, (т.5 л.д.103-105) не отвечают требованиям закона, предъявляемым к доказательствам; для решения вопроса об относимости и допустимости доказательств органам следствия было недостаточно выяснить степень тяжести вреда, причинённого здоровью Познахарева (с момента его задержания и до октября 2016 г.), но и обязывало их установить его

состояние здоровья на момент производства каждого из следственных действий; предупреждение Плотникова в ходе очной ставки об уголовной ответственности за заведомо ложные показания исключало возможность использования его показаний и всех следственных действий с его участием в качестве доказательства по делу; суд имел основания усомниться в достоверности показаний Плотникова, так как они были основаны на догадках и предположениях и даны под угрозой ответственности за дачу заведомо ложных показаний; показания Манасяна в качестве подозреваемого от 27 августа 2016 г. противоречат установленным в обвинительном заключении сведениям о составе участников преступления и их ролям; эти показания Манасяна и показания Познахарева, данные в тот же день в ходе допроса и при проверке на месте одинаковы по содержанию и надиктованы им; протоколы этих следственных действий не соответствуют требованиям ст.190 УПК РФ; после фактического задержания Познахарева по подозрению в совершении разбоя его не вправе были опрашивать без участия защитника и в ночное время на предмет совершения преступления, не имевшего отношения к задержанию, получать от него явку с повинной в преступлении, предусмотренном ст.158 УК РФ; доводы Познахарева о даче явки с повинной и показаний под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов судом должным образом не проверены; отражённые в заключении экспертов психологические особенности личности Познахарева исключают возможность выполнения им роли лидера и организатора преступлений; доказательства, изложенные в приговоре, подтверждают события преступлений, но не причастность к ним осуждённого; значимые обстоятельства для обвинения Познахарева в совершении грабежа не доказаны; показания потерпевшего А. [REDACTED] относительно размера причинённого ему ущерба противоречивы; такие признаки деятельности банды, как структурированность, единое руководство судом не установлены, показания Познахарева о том, что он не был осведомлён о наличии у участников нападения на ювелирный магазин оружия, не опровергнуты; действий, характерных для роли лидера организованной группы и банды, Познахарев не совершал; выводы суда о том, что Даниелян поставил всех в известность о наличии у него пистолета путём его демонстрации, ничем не подтверждены; факт знакомства осуждённых и их периодическое общение друг с другом в быту не свидетельствует о сложившихся между ними устойчивых преступных связях; судом не дана оценка содержанию записи телефонных переговоров, состоявшихся во время нападения, где прослеживается роль Познахарева как пособника при совершении разбоя;

осуждённый Манасян А.С. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение. Полагает, что изложенные в приговоре выводы не основаны на исследованных доказательствах, судом не

учтены обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, неправильно применён уголовный закон, назначено несправедливое и несоразмерное содеянному наказание; суд незаконно положил в основу приговора явки с повинной, полученные без участия защитников, протокол проверки его показаний на месте (т.16 л.д.1-6), к которому приложены фототаблицы, но не имеется сведений о применении технических средств; протоколы осмотра автомобилей от 16 мая 2017 г. и 28 июня 2016 г. (т.20, л.д. 42-44, т.16, л.д. 36-38), составленные без участия понятых; схемы, составленные им (Манасяном), приобщённые к протоколу допроса с нарушением закона, по причине изготовления их ранее даты допроса и отсутствия на них подписей всех участников допроса, и напротив, наличия на одной из них подписи адвоката Кулагиной, которая приняла участие только в допросе; суд оставил без внимания его и Даниеляна заявления об оказании на них психологического давления со стороны следственных и оперативных сотрудников и не направил их заявления для процессуальной проверки на предмет наличия в действиях указанных сотрудников состава служебного преступления; в процессе разбирательства дела не обеспечено соблюдение требований ст.264 УПК РФ, так как допрос свидетелей и специалиста осуществлялся в присутствии лиц, которые ещё не давали показаний; в судебном заседании не были исследованы вещественные доказательства, приобщённые к делу по факту нападения на сотрудников АЗС, обнаруженный на месте указанного преступления след и голос на видеозаписи нападения с камер наблюдения, ему не принадлежат; результаты судебно-фоноскопической экспертизы вызывают недоверие по причине её производства экспертами, входящими в систему МВД; назначение этой экспертизы имело место с нарушением требований УПК РФ, так как эксперту не были разъяснены необходимые права, и он не предупреждён об уголовной ответственности; никто из потерпевших – сотрудников АЗС не указал на него как на лицо, причастное к нападению; обстоятельства приобретения автомобиля, использованного при совершении преступления в отношении А [REDACTED], а также поддельного регистрационного знака на него, судом не установлены и приговор в данной части основан на предположениях; его действия без достаточных оснований квалифицированы как оконченный разбой, хотя часть похищенных ценностей не была вынесена из помещения; неправильно определена стоимость ювелирных изделий без выяснения их реальной закупочной стоимости; он излишне осуждён по ст.209 УК РФ, так как доказательств тому, что он и другие участники преступления были осведомлены о наличии у Даниеляна оружия, не имеется; квалификация, данная покушениям на кражу как двум самостоятельным преступлениям, является неверной; объективно не подтверждён размер денежных средств, на похищение которых был направлен умысел осуждённых и из какой части банкомата, находившихся в диспенсере в сумме 6 348 400 или в депозите 339 050 руб.;

адвокат Рехан С.Н. в защиту интересов осуждённого Манасяна А.С. просит изменить приговор, переквалифицировав действия осуждённого с пп. «а», «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ на п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, и признав два совершённых покушения на кражу единым преступлением, а в остальной части принять решение об оправдании осуждённого. Указывает на то, что изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными доказательствами, не учтены обстоятельства, которые имели существенное значение для исхода дела, не приведено оснований, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Приводит содержание различных положений закона и данное им толкование в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, юридической литературе. Утверждает, что действия Манасяна по факту покушения на хищение денежных средств из банкомата необоснованно квалифицированы как два самостоятельных преступления, тогда как обстоятельства дела свидетельствуют о совершении единого продолжаемого преступления, объединённого общим умыслом, направленным на кражу денег из одного источника; группа, в составе Манасяна, Плотникова и Месропова, заранее договорившихся о совместном совершении кражи, не обладала признаками, характеризующими организованную группу, и судом в недостаточной степени учтены показания Манасяна и Месропова в судебном заседании о характере их взаимоотношений, обстоятельствах возникновения преступного умысла и подготовки к его реализации; Манасян не подлежал осуждению за применение в ходе разбоя оружия и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, так как в сговор на совершение подобных действий не вступал, о наличии у Даниеляна при себе оружия не знал; умысел на совершение указанного преступления возник спонтанно и реализован без тщательной подготовки к преступлению, как и чёткого распределения ролей; доказательств участия Манасяна в деятельности банды не имеется; использование Даниеляном оружия и действия в отношении сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших задержание, следует рассматривать как эксцесс исполнителя; показания допрошенных лиц, заключения экспертов и протоколы иных следственных действий, которые изложены в приговоре в части осуждения Манасяна за грабёж, совершённый в отношении А [REDACTED] и за разбойное нападение на АЗС, доказывают лишь события преступлений, но не участие в них осуждённого; заявление Манасяна и его показания, а также протоколы проверки показаний на месте по факту этих преступлений добыты следственными органами в результате морального давления на обвиняемого; в пользу невиновности следует рассматривать отказ органов следствия от предъявления Манасяна для опознания А [REDACTED] а также неразрешённые в ходе фоноскопической

экспертизы сомнения по поводу принадлежности Манасяну голоса на записи с камер видеонаблюдения, изъятых с АЗС;

осуждённый Месропов М.Г. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, а в дополнительной жалобе ставит вопрос о переквалификации его действий на одну статью – ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.4 ст.158 УК РФ, исключении назначения наказания по правилам ч.2 ст.69 УК РФ, смягчении наказания и производстве зачёта времени предварительного содержания под стражей в срок отбывания наказания в льготном порядке. Приводит содержание норм уголовного закона, которые обязан соблюдать суд при постановлении приговора, а также указывает предусмотренные УПК РФ основания для отмены и изменения судебного решения. Полагает, что постановленный приговор не отвечает требованиям закона, выводы суда о его виновности противоречивы, не подтверждаются материалами дела и основаны на неверной оценке доказательств; в основу приговора положены показания свидетелей, противоречащие совокупности других доказательств, без приведения мотивов отвергнуты его (Месропова) показания; суду необходимо было критически отнестись к показаниям свидетелей, которые имели основания оговорить его во имя собственного спасения; при квалификации его действий следовало исходить из толкования, данного Верховным Судом Российской Федерации понятиям тайного и открытого хищения; его действия, связанные с покушением на кражу из банкомата, необоснованно квалифицированы как совокупность преступлений, при наличии всех признаков единого деяния; суд без учёта положений п. «б» ч.3.1 ст.72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ произвёл зачёт времени содержания его под стражей с 27 августа 2016 г. по 17 мая 2018 г. и со 2 августа 2019 г. до дня вступления приговора в законную силу;

адвокат Панченко А.А. в защиту интересов осуждённого Месропова М.Г. просит изменить приговор, квалифицировав действия его подзащитного как одно продолжаемое преступление, смягчить в связи с этим ему наказание, применив условное осуждение, а также, как указывает в одной из жалоб, исключить дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Утверждает, что разрозненные во времени действия, были направлены на завладение чужим имуществом из одного и того же источника, преследовали единую цель, а потому подлежат квалификации как единое преступление; суд проявил формальный подход к оценке обстоятельств, влияющих на меру наказания и безосновательно не усмотрел повода для применения положений ст.73 УК РФ, указал в приговоре на наличие на иждивении у осуждённого одного малолетнего ребёнка, тогда как он является отцом двоих малолетних детей, не учёл, что до задержания Месропов работал и имел источник дохода, условий домашнего ареста не

нарушал и замечаний со стороны контролирующего его органа не имел; назначенное Месропову наказание, в том числе дополнительное, является несправедливым; время предварительного содержания Месропова под стражей зачтено в срок отбывания наказания без учёта требований закона;

осуждённый Даниелян А.Р., не соглашаясь с обоснованностью и законностью приговора, просит его отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, в одной из дополнительных жалоб, предлагает внести в приговор изменения, которые заключаются в переквалификации его действий с ч.3 ст.222 УК РФ на ч.1 ст.222 УК РФ, со ст.317 УК РФ на ч.1 ст.118 УК РФ, исключении указания на совершение разбоя организованной группой и в особо крупном размере, и в оправдании его в остальной части. Цитирует различные нормы уголовно-процессуального закона, положения Конституции РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, регламентирующие процедуру производства по делу, оценку доказательств, постановление приговора и предъявляемые к нему требования; приводит содержание показаний потерпевших Д. [REDACTED] Н. [REDACTED], данных в ходе следствия и в судебном заседании, акцентируя внимание на обстоятельствах, которые те излагали относительно своей неосведомлённости о нахождении в распоряжении нападавших оружия и обстоятельствах использования этого оружия. Ссылается на то, что в процессе доказывания судом были использованы недопустимые доказательства; содержание изложенных в приговоре доказательств не раскрыто, выдвинутые им в свою защиту доводы отвергнуты без надлежащей оценки; он необоснованно признан участником преступной организации (сообщества, как указывает осуждённый), несмотря на то, что обязательные признаки этого формирования, а также, характерные для организованной группы, не установлены; отсутствуют данные о том, что все входящие в состав банды лица были информированы о наличии оружия; его действиям не дана оценка в свете постановлений Пленума Верховного Суда РФ устанавливающих, в каких случаях действия соучастников признаются совершёнными в составе организованной группы и банды, и квалифицируются как кража, грабёж или разбой; подсудимые Манасян и Месропов не подтвердили факт его участия в покушениях на кражу, их показания в судебном заседании, в отличие от данных на стадии расследования дела под моральным давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, являлись последовательными и логичными и суд необоснованно эти показания отверг; их группа, включая Плотникова, действовала по предварительному сговору и спонтанно возникшему умыслу, без какой-либо тщательной подготовки к преступлениям; судом назначено несправедливое наказание осуждённым, в частности, Месропову; при подготовке к апелляционному обжалованию приговора он (Даниелян) был необоснованно ограничен в праве на ознакомление с материалами дела, в связи с чем вынесенное судьёй на этот счёт постановление от 7 ноября

2019 г. подлежит отмене;

адвокат Костандян Л.С. в защиту интересов осуждённого Даниеляна А.Р. просит приговор изменить, переквалифицировать действия его подзащитного с ч.3 ст.222 УК РФ на ч.1 ст.222 УК РФ, а также со ст.317 УК РФ на ч.1 ст.118 УК РФ ввиду причинения потерпевшему Н. вреду здоровью по неосторожности, исключить такие квалифицирующие признаки разбоя, как совершение преступления организованной группой и в особо крупном размере, в остальной части принять решение об оправдании осуждённого. Ссылается на то, что в материалах дела отсутствует совокупность доказательств, свидетельствующих о совершении Даниеляном преступлений в составе банды; не установлены признаки устойчивости, организованности группы и её нацеленности на нападения; пистолет был найден Даниеляном задолго до рассматриваемых событий и тот считал, что он являлся неисправным; о нахождении указанного оружия при Даниеляне во время нападения на ювелирный магазин его соучастники не знали, выстрел, в результате которого получил ранение Н. произошёл случайно, о том, что Н. и Д. являются сотрудниками полиции, Даниеляну известно не было; размер ущерба, причинённого хищением золотых изделий, установлен на материалах инвентаризации, а не экспертным путём. В подтверждение указанной позиции осуждённого адвокат приводит и анализирует показания потерпевших К., М., Д., Н., З., эксперта С., подсудимых Познахарева, Манасяна, Месропова, результаты прослушивания телефонных переговоров. Утверждает о том, что Плотников, заключив соглашение о досудебном сотрудничестве, имел основания для оговора Даниеляна в преступлениях, которых тот не совершал; при квалификации действий осуждённого как покушений на кражи в особо крупном размере судом не учтено, что сумма денег, находившихся в каждом случае в банкомате, никому из участников преступления известна не была, допустимых доказательств, подтверждающих её размер на момент совершения преступлений, в материалах дела не имеется; опознание Даниеляна потерпевшим А. проведено с нарушением закона; сообщённые потерпевшим сведения о размере причинённого ему ущерба противоречивы и непоследовательны; стоимость похищенных при нападении на ювелирный салон ювелирных изделий не подтверждена экспертным путём; показания Даниеляна о невиновности в ряде инкриминируемых преступлений не опровергнуты;

осуждённый Абдуллаев А.А. указывает на то, что приговор является необоснованным, судом неправильно квалифицированы его действия и не учтено много других обстоятельств, значимых для дела; подлежит отмене постановление судьи от 7 ноября 2019 г., согласно которому он был

ограничен во времени ознакомления с материалами дела и протоколом судебного заседания, что нарушает его право на защиту;

адвокат Гейст Т.Ю. в защиту интересов осуждённого Абдуллаева А.А. просит изменить приговор, исключив осуждение её подзащитного по признаку причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего в ходе совершённого разбоя и смягчив ему наказание в данной части, а также, оправдав его по остальным статьям УК РФ. Находит, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а назначенное осуждённому наказание является несправедливым; в тесной связи с участниками нападения на ювелирный магазин Абдуллаев не состоял, о вооружённости Даниеляна пистолетом не знал, факт использования последним этого оружия во время нападения не видел, что в совокупности указывает на отсутствие в действиях осуждённого состава бандитизма и признаков незаконного оборота оружия; имеются достаточные доказательства того, что Абдуллаев не мог знать о том, что вбежавшие в магазин лица являлись сотрудниками полиции и совершённые по отношению к ним действия других лиц, в частности Даниеляна, свидетельствуют об эксцессе исполнителя; при назначении осуждённому наказания суд не в полной мере учёл данные, касающиеся личности осуждённого, что привело к несправедливости приговора вследствие его чрезмерной суровости.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Ставропольского края Тыльченко А.М. просит внести в приговор изменения, уточнив вводную часть приговора указанием о наличии у Познахарева малолетних детей, что признано судом обстоятельством, смягчающим осуждённому наказание, а также, исключив из той же части приговора ссылку на наличие у названного осуждённого судимости, которая фактически была погашена. Кроме того, по мнению заместителя прокурора, установив в ходе судебного разбирательства дела, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего Н[] имело место вследствие действий Даниеляна, как эксцесса исполнителя, суд, вместе с тем, необоснованно исключил при квалификации совершённого им разбоя п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, хотя вред здоровью потерпевшего был причинён Даниеляном в процессе удержания похищенного и с целью избежать задержания.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Уголовное дело в отношении каждого из осуждённых возбуждено при наличии должных повода и основания, надлежащим лицом. Его расследование осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом сторона защиты в ходе предварительного расследования дела была вправе ходатайствовать о вызове дополнительных свидетелей, о производстве необходимых, по её мнению, следственных действий и экспертиз.

Составленное по завершению расследования дела обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых, об их виновности, о роли в реализации преступного умысла, которые достаточны для правильной правовой оценки содеянного.

По каждому из преступлений, за которые осуждены Познахарев, Даниелян, Манасян, Абдуллаев и Месропов суд подробно привёл содержание исследованных в ходе судебного разбирательства их показаний, включая и те, в которых они признают своё участие в преступлениях, поясняют обстоятельства их совершения и изобличают друг друга; содержание других доказательств, отвечающих закону по своей форме и источникам получения, проверенных и оцененных судом по правилам ст.87, 88 УПК РФ.

Проанализировав и дав надлежащую оценку всем исследованным материалам дела, проверив показания Познахарева, Даниеляна, Манасяна,

Абдуллаева и Месропова о недоказанности отдельных обстоятельств преступлений, непричастности их к деятельности организованной группы, а Познахарева, Даниеляна, Манасяна, Абдуллаева также банды, о недопустимости некоторых из доказательств, в том числе доводы, аналогичные указанным в апелляционных жалобах, суд мотивировал в приговоре, почему, с одной стороны, он принял те или иные доказательства в качестве допустимых и достоверных, признал их в своей совокупности достаточными для разрешения дела, а с другой - критически оценил их и в итоге отверг.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую Познахаревым, Даниеляном, Манасяном, Абдуллаевым и Месроповым позицию к предъявленному обвинению, пришёл к обоснованному выводу о том, что, действуя в составе созданной и руководимой Познахаревым организованной группы, осуждённые совершили серию покушений на кражи и грабёж, после чего, сплотившись под руководством того же Познахарева в банду, вооружённую огнестрельным оружием, участвуя в её деятельности, они же, кроме Месропова, используя пистолет, напали на ювелирный салон, применили насилие в отношении его сотрудников, а также посягнули на жизнь и здоровье сотрудников полиции, с целью воспрепятствования законной деятельности последних.

Факт совершения указанных преступлений, а также имевшего место разбоя в отношении работников АЗС [] ООО [] достоверно установлен судом на основании показаний потерпевших, которые являются сотрудниками АЗС, ПАО [], ювелирного салона, а также А [] Н [] Д [] З [], показаний свидетелей, ставших очевидцами преступных событий либо осведомлённых о них иным образом, признательных показаний некоторых осуждённых, протоколов осмотра мест происшествий, заключений экспертов, содержания видеозаписей, других приведённых в приговоре доказательств и не оспаривается по существу авторами жалоб.

В основу приговора суд обоснованно положил признательные показания Познахарева, Даниеляна, Манасяна, Абдуллаева, Месропова, данные на этапе расследования дела и подтверждённые ими в ходе проверки на месте и при производстве очных ставок, поскольку они согласуются:

с показаниями их соучастника Плотникова об обстоятельствах содеянного, составе участников преступлений и их роли в реализации преступного умысла;

со сведениями, сообщёнными потерпевшими и свидетелями о времени, месте и способе преступных посягательств, количестве

нападавших, их экипировке и характере преступных действий, а также об используемых в ходе преступной деятельности предметах, транспортных средствах, наличии при них во время нападения на АСЗ предмета, похожего на оружие – макета автомата Калашникова, а на ювелирный салон – пистолета;

с результатами опознания потерпевшим А [] Даниеляна в качестве одного из участников преступления;

с заключениями судебно-медицинских экспертов об установлении у потерпевших А [] сотрудника ювелирного салона М [] и сотрудников полиции Д [], З [] и Н [] телесных повреждений, образовавшихся вследствие применённого к ним насилия;

с ходом преступных событий, которые зафиксированы камерами видеонаблюдения, установленными на объектах, где были совершены преступления;

с осмотренной видеозаписью, имеющейся на канале « [] » в сети Интернет под названием «Взорвал банкомат и украл все деньги», просмотр которой, по утверждению осуждённых Познахарева и Манасяна, предшествовал попыткам совершения их группой хищения таким же способом денег – путём подрыва банкомата;

с данными об обнаружении: макета автомата в указанном Манасяном на схеме месте, на банкомате - следов повреждений и тут же биты для перфоратора, как орудия его взлома, рядом электрического шнура, скрутки сожжённых спичек, на месте грабежа - чужого транспортного средства с поддельными государственными регистрационными знаками и неподалёку - выброшенной убегавшими лицами сумки, похищенной у А [], в лесном массиве автомашины [] [] на которой осуждённые скрылись с похищенными из ювелирного магазина драгоценностями, в салоне этой машины – следов крови и медицинских масок, на участке местности – пистолета, предметов одежды и маски, использованных при нападении, на территории домовладения родственников М [] – сожжённой Манасяном и Абдуллаевым одежды, надетой на них в момент нападения, а в самом домовладении – ювелирных изделий;

с заключением эксперта, который подтвердил, что обнаруженный пистолет является собранным самодельным способом нарезным огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрела, из которого была стреляна гильза, изъятая в ходе осмотра помещения ювелирного салона;

с информацией о нахождении в пользовании Месропова автомобиля [], а Познахарева – автомашины [] которые были использованы ими в процессе совершения преступлений;

с содержанием прослушанных в ходе оперативных мероприятий телефонных разговоров между Познахаревым и Даниеляном и с результатами изучения информации с технических каналов связи и

полученной в ходе наблюдения, свидетельствующей о преступных контактах осуждённых;

с другими приведёнными в приговоре доказательствами.

Обстоятельства дела исследованы судом тщательно и всесторонне. Проверка доказательств и их оценка в полной мере основана на положениях ст.87, 88 УПК РФ. Сделанные судом по итогам указанной процедуры выводы Судебная коллегия находит правильными.

Какие-либо неустранённые противоречия в доказательствах, вызывающие сомнения в виновности осуждённых и требующие толкования в их пользу, по делу отсутствуют.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, показания Плотникова не являются единственным доказательством виновности осуждённых. Подойдя с должной внимательностью к анализу и оценке этих показаний, убедившись в их последовательности и непротиворечивости относительно существенных обстоятельств дела, и в том, что им имеется иное подтверждение, суд обоснованно привёл их в качестве доказательства, изобличающего осуждённых, как соучастников Плотникова, в совершении инкриминируемых им преступлений.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты о том, что показания Плотникова основаны на догадках и предположениях, Судебная коллегия учитывает, что тот являлся очевидцем и участником событий, по поводу которых он был допрошен, либо сообщал источник своей осведомлённости относительно известных ему обстоятельств. При этом ни Манасян, ни Месропов, признавшие в суде факт своего участия в попытках совершения кражи из банкоматов, ни остальные осуждённые, признавшие в нападении на ювелирный салон, не спорили с тем, что Плотников был их соучастником. Изложенные Плотниковым, со слов Познахарева и Манасяна, обстоятельства грабежа в отношении А[REDACTED] совершённого в процессе искусственно созданного дорожно-транспортного происшествия, суд принял их за достоверные, сопоставив сообщённые Плотниковым детали произошедшего с теми, которые были установлены в результате исследования других доказательств, в том числе, показаний потерпевшего и результатов опознания с его участием, протоколов допроса Манасяна, осмотра места происшествия и транспортных средств. Характер доверительных отношений Познахарева и Манасяна с Плотниковым, являвшегося, в ряде других случаев их подельником, не исключал получение Плотниковым информации при изложенных им обстоятельствах.

Противоречия в показаниях А[REDACTED] в части размера, похищенных у него денежных средств, судом были устранены в ходе допроса потерпевшего

и исследования показаний Манасяна и Плотникова. Причины указания потерпевшим изначально на хищение у него меньшей суммы денег, признаны убедительными.

Таким образом, в ходе разбирательства дела нашёл надлежащее подтверждение не только факт совершения грабежа в отношении А [REDACTED] но также причастность к указанному преступлению Даниеляна, Манасяна, Познахарева и характер вреда, наступившего от их действий, несмотря на иное мнение на этот счёт адвоката Рехан.

В противовес доводам этого же защитника причиной непредставления Манасяна для опознания А [REDACTED], явился не отказ следователя в производстве данного следственного действия, а позиция потерпевшего, заявившего о возможности уверенного опознания лишь одного из нападавших, который нанёс ему удары и в качестве такового им, действительно, был опознан Даниелян, что в полной мере соответствовало показаниям Манасяна и Плотникова о роли Даниеляна в совершении этого преступления.

Доказанность использования осуждёнными подложного государственного регистрационного знака в целях совершения преступления в отношении А [REDACTED] сомнений не вызывает, основана на анализе и оценке изложенных в протоколе допроса Манасяна обстоятельств приобретения автомобиля, на котором этот знак был установлен, результатах осмотра салона указанной машины, где обнаружены снятыми её действительные регистрационные знаки, показаниях М [REDACTED] об утрате регистрационного знака [REDACTED] с машины, находившейся в его пользовании.

С учётом характера предъявленного Манасяну, Познахареву и Даниеляну в данной части обвинения, заключавшегося в использовании заведомо подложного государственного регистрационного знака, на законность их осуждения не влияет отсутствие по делу доказательств обстоятельств и времени приобретения ими подложного регистрационного знака.

Не свидетельствует о невиновности Манасяна в нападении на сотрудников АЗС заключение экспертов о невозможности установить принадлежность голоса на видеозаписи, изъятой с места преступления, в силу непригодности его для идентификации. Вместе с тем, суд обоснованно признал представленную совокупность доказательств достаточной для постановления в данной части как в отношении Манасяна, так и Даниеляна, обвинительного приговора.

С учётом занятой Месроповым на стадии следствия и в судебном

заседании позиции признания своей причастности к покушениям на кражу денежных средств из банкоматов, изложенные им в жалобе доводы об оговоре его Плотниковым, являются по существу беспредметными.

Убедительны выводы суда об осведомлённости осуждённых о наличии на вооружении их группы пистолета, в подтверждение чего приведены признанные достоверными показания Манасяна, Абдуллаева, Плотникова в стадии расследования дела, а последнего, к тому же в судебном заседании, относительно обстоятельств подготовки к нападению на ювелирный салон, в ходе чего они убедились в наличии у Даниеляна боевого оружия; содержание прослушанных телефонных разговоров между Даниеляном и Познахаревым, где последний, не присутствуя непосредственно в месте нападения, тем не менее, выражал информированность о нахождении у Даниеляна при себе оружия. На правильность этих выводов суда указывают также в целом установленные в приговоре объективно выполненные осуждёнными действия, свидетельствующие по показаниям свидетелей о том, что нападавшие ворвались в зал изначально вооружённые оружием, предваряли свои действия требованиями лечь на пол, угрожая тем, что будут стрелять, и тогда как Манасян и Абдуллаев складывали похищенное, Даниелян подавлял оказанное ему М. ██████████ сопротивление, а затем произвёл выстрел в прибывшего сотрудника полиции.

Несостоятельны в связи с этим доводы Даниеляна о том, что он считал оружие неисправным, поскольку в таком случае исключалась необходимость в патронах. Между тем, бесспорно установлено, что во время нападения пистолет был заряжен и из него произведён выстрел, в результате которого ранен Н. ██████████. По заключению эксперта и его показаниям оружие пригодно для стрельбы и невозможность производства во время нападения из него серии выстрелов являлось временной проблемой, которая могла быть устранена элементарным способом. Кроме того, согласно показаниям Абдуллаева во время предшествующей совместной поездки участников нападения в г. ██████████ к магазину ██████████ где ими вначале планировалось совершить преступление, он в присутствии остальных ставил пистолет на предохранитель.

По делу отсутствуют доказательства, которые позволили бы согласиться с доводами Даниеляна о том, что произведённый им в Н. ██████████ выстрел произошёл случайно. Логичным продолжением действий Даниеляна по целенаправленному использованию оружия и, соответственно, опровержением позиции осуждённого о случайности действий, является его последующее, после выстрела в Н. ██████████ поведение, когда он пытался выстрелить из пистолета в Даниеляна, однако не смог этого сделать из-за произошедшего сбоя оружия, так называемого экспертом как «утыкания» патрона.

Суд обоснованно подверг критической оценке показания осуждённых

о заблуждении их в статусе лиц, пресекавших их действия, то есть, Н [REDACTED], Д [REDACTED] и З [REDACTED], которые являются сотрудниками правоохранительных органов.

Из показаний названных потерпевших следует, что вбежав в помещение ювелирного салона, они кричали «Стоять, полиция», «Стоять, уголовный розыск», что согласуется с обстоятельствами дела, изложенными сотрудниками салона Д [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED], а также Абдуллаевым в ходе допроса его следователем.

На основе изучения характера сложившихся между осуждёнными взаимоотношений суд пришёл к верным выводам об отсутствии у них оснований для совершения самооговора либо оговора друг друга, не установил при этом также повода для понуждения их к таким действиям со стороны правоохранительных органов.

Положенные в основу приговора доказательства получены с соблюдением установленной процедуры.

Доводы Познахарева, Манасяна, Даниеляна об оказании на них незаконного воздействия в ходе производства допросов и иных следственных действий с их участием, равно как и законность получения других доказательств, на которые обращается внимание в апелляционных жалобах, судом в должной мере проверены.

Из протокола судебного заседания следует, что сделанное Познахаревым в судебном заседании заявление о применении к нему недозволённых методов ведения следствия в виде физического насилия послужило поводом для вынесения судом по ходатайству государственного обвинителя постановления от 17 декабря 2018 г., в котором следственным органам было поручено провести в порядке ст. 144-145 УПК РФ проверку информации, сообщённой подсудимым.

По итогам указанной проверки, в ходе которой был опрошен сам Познахарев, сотрудники правоохранительных органов В [REDACTED] А [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], а также при изучении в судебном заседании результатов этой проверки и отражённой в протоколах процедуры производства следственных действий с участием Познахарева, исследовании акта медицинского освидетельствования Познахарева и при допросе следователя С [REDACTED], эксперта К [REDACTED], следственными органами и судом не установлено фактов, указывающих на то, что Познахарев подвергался насилию с целью получения от него желаемых показаний. С учётом установленных обстоятельств суд имел достаточные основания прийти к выводу о том, что получение Познахаревым телесных повреждений, не причинивших вреда здоровью, стало следствием его задержания и никоим образом не соотносится с процессом сбора

доказательств. При этом результатам проверки, судом не отводилось какое-то преимущественное значение и они были оценены в совокупности с другими исследованными судом данными при обсуждении вопроса, касающегося допустимости доказательств.

Не вызывает сомнений подобный способ образования телесных повреждений у Манасяна, скрывавшегося от сотрудников полиции с места происшествия на автомашине, где обнаружены, согласно акту экспертизы, следы его крови из раны, по поводу которой свидетелем М [REDACTED] ему была оказана первая помощь. Возражений против исследования показаний, данных Манасяном, Даниеляном и Абдуллаевым на этапе расследования дела, от сторон не поступало. Доводы Манасяна о даче следователю признательных показаний с целью избрания в отношении его подписки о невыезде и Даниеляна – о подписании им заранее подготовленных протоколов следственных действий, а Абдуллаева – о неверном изложении его показаний в протоколе допроса следователем, суд имел основания считать несостоятельными в связи с отсутствием какого-либо им подтверждения, а потому показания обвиняемых правомерно использованы в качестве надлежащих доказательств. Ходатайства о необходимости проверки этих доводов Манасяна, Даниеляна и Абдуллаева в порядке, предусмотренном ст.144, 145 УПК РФ, от сторон не поступало и иных оснований для принятия такого решения суд, исходя из отведённых ему полномочий, не усмотрел.

Обосновывая в приговоре законность протоколов допросов и проверки показаний обвиняемых на месте, суд обоснованно исходил из совокупности данных, свидетельствующих о том, что каждому из них надлежащим образом и своевременно разъяснялись их права в качестве подозреваемых и обвиняемых, положения ст.51 Конституции РФ, а также были созданы условия для реализации этих прав. Каждое из положенных в основу приговора доказательств было получено с соблюдением установленной процедуры, являющейся гарантией недопущения незаконного воздействия на подозреваемого или обвиняемого, поскольку в допросах в обязательном порядке участвовали защитники, не только по назначению, но и по соглашению, в иных следственных действиях - также понятые, ход проверок показаний на месте фиксировался с использованием фотосъёмки, что исключало возможность получения от них показаний вопреки их воле или не отвечающих их отношению к предъявленному обвинению. Содержание показаний, полученных от Познахарева, Манасяна и Даниеляна, в которых они не только признавали вину, но и отрицали таковую, при этом Познахарев даже в причастности к нападению на ювелирный салон, в чём им в дальнейшем сделано признание, либо выражали отказ от дачи показаний, свидетельствует о наличии у них реального права выбора любой желаемой

позиции по делу, что в условиях оказания на них незаконного воздействия было бы исключено.

Суд принял также во внимание, что в ходе судебного разбирательства дела Манасян и Месропов фактически подтвердили свои показания, данные на стадии следствия по факту покушения на кражу денег из банкоматов, за исключением только указанной ими ранее роли Познахарева и Даниеляна в совместном совершении преступлений, что, несомненно, было обусловлено их стремлением поддержать ставшие им известными позиции Познахарева и Даниеляна относительно предъявленного обвинения, чтобы помочь им избежать ответственности, поскольку судьба последних им явно безразлична в силу сложившихся дружеских взаимоотношений.

При этом необходимо отметить, что признанные доказательством явки Познахарева, Даниеляна и Манасяна с повинной, являются одними из доказательств, входивших в совокупность, и суд справедливо не отвёл им ключевого значения, так как все существенные для дела обстоятельства, осуждёнными были сообщены именно в ходе допросов и при проверке показаний на месте, то есть следственных действий, проведённых с соблюдением установленной процедуры и обеспечением права на защиту.

У следователя отсутствовали причины для истребования перед каждым допросом Познахарева сведений о его состоянии здоровья, так как, судя по протоколам, на которые имеется ссылка в приговоре, Познахарев препятствий для участия в следственных действиях не имел, об их отложении не ходатайствовал и о плохом самочувствии не заявлял.

Судебная коллегия не усматривает нарушения права Познахарева на защиту в ходе производства осмотра в месте обнаружения автомашины марки [REDACTED], так как его участие в данном следственном действии как лица, в чьём распоряжении это транспортное средство находилось, ограничилось разблокировкой дверей для доступа в салон машины и никаких показаний относительно обстоятельств дела он не давал, принадлежность ему найденных под сидением ювелирных изделий отрицал.

Содержание протоколов допросов Познахарева и Манасяна от 27 августа 2016 г. не даёт оснований утверждать об их полном соответствии друг другу и, соответственно, даче под диктовку. Повторение обвиняемыми в ходе проверки показаний на месте тех же обстоятельств, что и при допросе, вполне объяснимо целью данного следственного действия, которая заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определённые действия. Данные протоколы следственных действий в полной мере отвечают требованиям закона.

Доводы адвоката Тесля о предупреждении Плотникова об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ перед началом очных ставок (т.6 л.д. 146 – 155, 163-172, 174 – 182) основаны на неправильном толковании соответствующих протоколов, содержание которых свидетельствует, что на момент производства указанных следственных действий Плотников, наряду с Познахаревым, Даниеляном и Манасяном, имел статус обвиняемого. Проставленные каждым из них и их защитниками в соответствующей части протокола подписи удостоверяют содержание страницы протокола, а не факт дачи подписки об ответственности за дачу ложных и отказ от дачи показаний.

В протоколе проверки показаний Манасяна на месте (т.16, л.д. 1-6) имеется указание следователя как о применении в ходе следственного действия технических средств и производстве фотосъёмки, так и данные о соответствующем специалисте.

Приобщение в ходе допроса Манасяна собственноручно выполненных им схем с отметкой об этом действии в протоколе, который удостоверен подписями всех участников допроса, не противоречит положениям ст.190 УПК РФ и не требует заверения этих схем подписью следователя, равно как и не ставит под сомнение законность данного доказательства проставление адвокатом подписи на одной из схем.

В соответствии с ч.1¹ ст.170 УПК РФ понятые привлекаются к осмотру по усмотрению следователя. Ход осмотра 28 июня 2016 г. и 16 мая 2017 г. транспортных средств, а также результаты указанных следственных действий нашли своё подробное отражение в соответствующих протоколах. Отсутствие к одному из этих протоколов фототаблицы, несмотря на имеющуюся в нём отметку о производстве фотосъёмки, по смыслу указанной выше статьи уголовно-процессуального закона не влечёт безусловное исключение данного протокола из разбирательства.

Вопрос о недопустимости протокола опознания Акоповым Даниеляна сторонами перед судом не ставился. Возражений о его исследовании от участников процесса не поступало. Имевшиеся сомнения относительно разъяснения потерпевшему положений ст. 307, 308 УК РФ перед началом опознания с его участием, по поводу чего адвокатом Григоряном в протокол были внесены замечания, устранены при допросе потерпевшего сторонами. При этом следует также учесть, что ответственность за ложные показания потерпевшему А [] была известна, поскольку опознанию предшествовал его допрос, иные следственные действия с его участием, в частности, осмотр места происшествия, где он подробно информировался как о своих правах, так и обязанностях, и ответственности.

Заключенное с Плотниковым соглашение о досудебном сотрудничестве относится к документам процессуального характера, не несёт доказательного значения и не подпадает под действие ст.75 УПК РФ.

Имеющиеся недостатки технического характера в тексте указанного соглашения, на которые обращается внимание в жалобах осуждённых и их защитников, не влияет на законность данного документа и, соответственно, каких-либо прав осуждённых не нарушает.

Правовое положение Плотникова в рамках настоящего уголовного дела судом должным образом было учтено, что выразилось в оценке его показаний в соответствии с установленными правилами без придания им какого-либо преимущества перед другими доказательствами. Сам по себе факт заключения лицом соглашения о досудебном сотрудничестве не является достаточным основанием для уличения его в совершении оговора соучастников.

Утверждения Манасяна о нарушении судом требований ст.264 УПК РФ противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что в каждом случае свидетели и специалисты были приглашены в зал для допроса. Никаких других данных, указывающих на то, что до начала допроса эти участники процесса находились в зале судебного заседания, в том числе, когда секретарь докладывал об их явке, по делу не имеется.

Данных о том, что в ходе судебного разбирательства дела суд принимал решения об оставлении без удовлетворения ходатайства стороны защиты об исследовании вещественных доказательств протокол судебного заседания не содержит. Видеозапись нападения на сотрудников АЗС была продемонстрирована в судебном заседании.

Вопрос о назначении по ходатайству адвоката Рехан фоноскопической экспертизы судом был обсуждён в установленном порядке в судебном заседании. Экспертное учреждение – экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Ставропольскому краю, которому поручено было производство указанной экспертизы было предложено защитником в соответствующем ходатайстве и возражений со стороны других участников процесса не вызывало, в том числе, Манасяна. Доводы последнего о заинтересованности экспертов данного учреждения в исходе дела несостоятельны и, кроме того, потерпевшими по факту нападения на автозаправочную станцию никто из сотрудников правоохранительных органов не являлся. До начала производства экспертизы экспертам надлежащим образом были разъяснены их права и ответственность, о чём имеется отметка в акте экспертизы [REDACTED]

Суд имел правовые основания для указания в приговоре на Плотникова, как соучастника осуждённых, несмотря на рассмотрение уголовного дела в отношении его в отдельном производстве, поскольку вина Плотникова в совершении преступлений установлена вступившим в законную силу приговором. При этом суд не вышел за рамки требований ст.252 УПК РФ, так как осуждённым было предъявлено обвинение в совершении преступлений совместно с Плотниковым.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённых и их защитников на этот счёт основана ни на чём ином как собственной интерпретации исследованных доказательств и признания их важности для дела без учёта установленных ст.87,88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Каждое из доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, несмотря на утверждения Даниеляна, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку.

Суд не имел каких-либо установленных законом препятствий для изложения в приговоре отдельным блоком доказательств, подтверждающих деятельность осуждённых в составе организованной группы, что не свидетельствует о нарушении им пределов, установленных ст.252 УПК РФ и об осуждении Познахарева, Даниеляна, Месропова, Манасяна и Абдуллаева за преступление, в котором им обвинение предъявлено не было.

Вопреки доводам апелляционных жалоб об односторонности рассмотрения уголовного дела судом, о его обвинительном уклоне Судебная коллегия полагает необходимым признать, что дело было рассмотрено судом всесторонне, объективно и беспристрастно.

Исходя из смысла закона неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения суда в предвзятости и необъективности.

Из протокола судебного заседания видно, что суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией.

Судебное следствие по делу было завершено судом только после того, как все имевшиеся у сторон доказательства были исследованы. Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре. В апелляционных жалобах осуждённых и их защитников отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Суд в приговоре не только указал на то, что осуждённые действовали в составе организованной группы и банды и на характерные для этой деятельности признаки, такие как организованность, устойчивость и вооружённость, но и раскрыл содержание этих признаков применительно к обстоятельствам дела, обосновав свои выводы исследованными доказательствами.

Не признавая факт существования организованной группы и банды, осуждённые, вместе с тем, в ходе допросов излагали такие обстоятельства подготовки и реализации преступного умысла, которые на основе их оценки, а также анализа объективно выполненных осуждёнными действий, в том числе зафиксированных камерами наблюдения, подтверждённых потерпевшими и свидетелями, позволили суду достоверно установить факт деятельности осуждённых в составе данных преступных образований.

При этом, как следует из дела, форма организации преступной деятельности осуждённых последовательно совершенствовалась. Так, если вначале Даниелян и Манасян действовали группой лиц по предварительному сговору, то в дальнейшем они, объединившись с Месроповым и Плотниковым под руководством Познахарева в организованную группу, предприняли совместно несколько попыток кражи денежных средств из банкоматов, Познахарев, Манасян и Даниелян открыто и с применением насилия похитили деньги у А[REDACTED], а позже, расширив свой состав за счёт вхождения в неё Абдуллаева и сплотившись для

нападений на магазины, реализующих ювелирные изделия, преступная группа, возглавляемая Познахаревым, вооружилась и стала действовать как банда.

Помимо наличия лидера в лице Познахарева, чью роль суд установил правильно на основе его вклада в организацию преступлений, а также с учётом координирования им деятельности членов группы во время нападения на ювелирный салон, о чём, помимо прочих доказательств, свидетельствует содержание его телефонных переговоров, прослушанных в ходе ОРМ, преступное объединение осуждённых характеризовалось стабильностью состава, из которого четверо участников со времени образования организованной группы, её трансформации в банду и до пресечения преступной деятельности, были неизменны, а также тесной связью между членами организованной группы и банды, основанной на общности их интересов и целеустремлённости на достижение единого результата – материального обогащения путём краж, грабежей и разбойных нападений.

Совершению преступлений в каждом случае предшествовала их тщательная подготовка, на что указывает заблаговременный выбор осуждёнными объекта нападения, где предполагалось наличие значительных денежных сумм и материальных ценностей, ознакомление с режимом и порядком его работы для определения оптимального времени посягательства, изучение, в частности, способов взлома банкоматов, подыскание необходимых орудий преступлений и средств конспирации, техническая оснащённость членов группы средствами передвижения и мобильной связью, а позже - оружием, чёткое распределение ролей между соучастниками, что позволяло им действовать слаженно и сплочённо.

На вооружении преступной группы имелся предоставленный Даниеляном самодельный пистолет, оснащённый прибором для бесшумной стрельбы, являющийся огнестрельным оружием и пригодным для производства выстрелов, о котором все участники банды были осведомлены, имели намерения использовать его в процессе своей преступной деятельности, совместно доставили его к месту совершения разбоя, где действовали согласно разработанному плану, используя для подавления сопротивления сотрудников ювелирного салона. В частности, тогда как Даниелян этим оружием угрожал потерпевшим, его соучастники складывали с витрин в сумки драгоценности. По прибытию на место преступления сотрудников полиции, указанное оружие было применено Даниеляном по его прямому назначению, то есть, для производства выстрелов.

Несмотря на неустановленные время и обстоятельства приобретения самодельного пистолета Даниеляном, суд достоверно установил поступление этого оружия в распоряжение членов группы для

использования в совместных преступных целях: владение во время нападения этим оружием только Даниеляном объясняется отведённой последнему ролью в процессе совершения разбоя. Изложенная в жалобах осуждённых и адвокатов иная интерпретация этих обстоятельств в обоснование отсутствия в действиях осуждённых состава бандитизма, является следствием неправильного толкования закона.

Не опровергают факт вооружённости преступной группы приводимые стороной защиты в жалобах показания потерпевших Н [REDACTED] Д [REDACTED] и З [REDACTED], в которых те сообщали о своей неосведомлённости о наличии у нападавших оружия до того, как они прибыли на место совершения нападения.

Вопреки доводам осуждённого Даниеляна, адвоката Тесля функционирование преступной вооружённой группы (банды) не предполагает обязательное наличие структурных подразделений, как в случае с преступным сообществом.

Таким образом, все присущие деятельности банды признаки установлены и подробно приведены в приговоре, выводы основаны на исследованных доказательствах, а выдвинутые осуждёнными доводы о совершении преступлений вследствие стечения обстоятельств, спонтанном характере их действий во время нападений, непредвиденном нахождении у Даниеляна оружия, об отсутствии какой-либо подготовки к преступлениям, о необоснованном указании органами следствия и судом на Познахарева как организатора и руководителя банды, судом мотивированно признаны несостоятельными, с чем не согласиться Судебная коллегия оснований не находит.

С учётом сферы исследований, проводимых экспертами в ходе судебно-психиатрической экспертизы и понятий организатора и руководителя преступления, используемых в правовом смысле, Судебная коллегия не усматривает в выводах судебно-психиатрической экспертизы таких данных относительно личности Познахарева, которые исключали бы возможность признания его организатором и руководителем преступного образования.

Правовая оценка, данная судом действиям осуждённых, является в целом правильной, соответствует содержанию их преступного умысла и объективно выполненным действиям по его реализации, установленным на основе совокупности доказательств.

Вместе с тем, установив, что в ходе нападения на оператора АЗС Даниелян и Манасян использовали для угроз потерпевшим под видом оружия макет автомата Калашникова и иным образом в сложившейся ситуации его не применяли, суд без достаточных оснований квалифицировал их действия в данной части по признаку совершения с применением

предмета, используемого в качестве оружия. По смыслу закона, закреплённому в п. 23 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с последующими изменениями), действия лица, угрожавшего предметами, имитирующими оружие и не применявшего эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, не образуют данный квалифицирующий признак.

При таком положении следует признать необоснованным вменение Даниеляну и Манасяну совершение разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия, в связи с чем указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из их осуждения, а назначенное им по ч.2 ст.162 УК РФ наказание за разбой, группой лиц по предварительном сговору, смягчению.

Так как разбой считается оконченным с момента нападения, то для квалификации действий осуждённых, как совершённых в особо крупном размере, не имеет юридического значения, что часть похищенных ценностей не была вынесена ими из ювелирного салона.

Для подтверждения стоимости ювелирных изделий не требовалось обязательное назначение и производство товароведческой экспертизы либо бухгалтерской экспертизы и суд обоснованно признал достаточными доказательствами результаты внутренней инвентаризации, представленные администрацией ювелирного салона. В связи с тем, что умысел осуждённых, был направлен на хищение ювелирных изделий именно из магазина, осуществляющего розничную торговлю ювелирными изделиями, их стоимость правомерно была определена исходя из цен этого магазина.

Оснований для признания Познахарева пособником разбойного нападения на ювелирный салон, как это предлагается в жалобе адвокатом Теслей, не имеется. Квалификация действий Познахарева, как исполнителя, основана на его руководящей роли в деятельности преступной группы и банды, а также - непосредственно в нападении на ювелирный салон, которая заключалась в организации им преступления, разработке его плана и мероприятиях по подготовке к реализации преступного умысла, координации, посредством нахождения рядом и использования телефонной связи, действий своих соучастников во время нападения, обеспечении, в случае необходимости, их отхода с места разбоя.

Вопреки доводам адвокатов Рехан и Гейст Манасян и Абдуллаев не были осуждены за причинение в ходе разбойного нападения тяжкого вреда здоровью потерпевшего Н[REDACTED]. Вместе с тем, с учётом направленности умысла Манасяна и Абдуллаева, как и других членов банды, на завладение ювелирными изделиями путём разбойного нападения и обстоятельств

реализации преступных намерений, в процессе чего осуждёнными в совместных целях был использован пистолет для подавления сопротивления потерпевших, а М[] причинён вред здоровью средней тяжести, суд правомерно действия каждого участника этого преступления признал совершёнными с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием оружия. При этом эксцессом исполнителя, согласно выводам суда, явились только действия осуждённых по отношению к сотрудникам полиции, прибытие которых к месту преступления было непредвиденным.

Судебная коллегия не может согласиться с обоснованностью доводов, изложенных в апелляционном представлении о необходимости квалификации действий Даниеляна по факту причинения им тяжкого вреда здоровью Н[] не только по ст.317 УК РФ, но и по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Разбой признаётся совершённым с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, если таковой способ насилия служит средством для завладения имуществом (до начала его изъятия) или средством удержания похищенного (после его изъятия).

Суд в соответствии с предъявленным Даниеляну обвинением и фактическими обстоятельствами дела установил, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа Н[] путём производства в него выстрела из пистолета, имело место с целью воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной опасности. Никаких иных мотивов этих действий, в том числе указанных заместителем прокурора в апелляционном представлении, заключавшихся в стремлении Даниеляна таким образом удержать похищенное, органами предварительного следствия в вину осуждённого не вменялось.

Равно, не усматривается оснований для переквалификации действий Даниеляна в данной части со ст.317 УК РФ на ч.1 ст.118 УК РФ, как о том просит названный осуждённый и адвокат Костандян. Использование Даниеляном оружия в отношении Н[] носило умышленный и целенаправленный характер, что повлекло причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Об этом же свидетельствуют дальнейшие действия Даниеляна, связанные с попыткой производства им из того же пистолета выстрела в Дудецкого, в момент чего оружие заклинило.

На основании сведений об обстоятельствах применения Даниеляном к сотрудникам правоохранительных органов насилия и его последствий суд обоснованно признал совершение им преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ. В зависимости от цели, характера применённого насилия и наступившего вреда, правильную юридическую оценку получили в приговоре также действия Манасяна и Абдуллаева, совершённые в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Тяжесть телесных повреждений, причинённых потерпевшим, подтверждена в ходе судебно-медицинских экспертиз, выводы которых должным образом исследованы и сомнений в достоверности не вызывают.

Исходя из установленных обстоятельств возникновения у осуждённых умысла на хищение денежных средств из банкомата, свидетельствующих о нём как повторном, а также особенностей самого предмета хищения и существенного разрыва во времени между попытками краж, Судебная коллегия считает, что не имеется достаточных условий для оценки совершённых Даниеляном, Познахаревым, Манасяном и Месроповым 22 октября и 11 декабря 2015 г. преступных действий как единого продолжаемого преступления.

Выбранный осуждёнными объект посягательства в виде программно-технического комплекса, предназначенного для автоматизированной выдачи и приёма наличных денежных средств, в совокупности с данными об использованном ими способе хищения денежных средств, предполагавшем разрушение банкомата с извлечением из него всей наличности, позволяли суду прийти к выводу о нацеленности их действий на совершение краж в особо крупном размере, определённом в зависимости от суммы денег, находившихся в каждом случае в банкомате.

Размер указанных денежных сумм подтверждён по делу надлежащим образом.

Поскольку суд признал излишним вменение Познахареву, Даниеляну и Манасяну в вину преступления, предусмотренного ч.1 ст. 167 УК РФ, и указал в приговоре на то, что эти действия являются составной частью способа реализации их умысла на грабёж имущества А [REDACTED] то принятие на этот счёт какого-либо отдельного решения в резолютивной части приговора не требовалось.

При назначении наказания суд учитывал все обстоятельства дела, общественную опасность совершённых преступлений, личность каждого из осуждённых, их роль и степень участия в реализации совместных преступных намерений, влияние наказания на их исправление и условия жизни их семей, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, что даёт Судебной коллегии основания признать назначенное каждому из них наказание в целом справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного законов, полностью отвечающим задачам их исправления, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Судом в должной степени мотивированы основания назначения осуждённым, включая Месропова, дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Однако, Судебная коллегия полагает необходимым уточнить перечень установленных осуждённым ограничений, исключив из него указание суда на ограничения в посещении осуждёнными мест проведения «иных» мероприятий и на участие в этих мероприятиях, поскольку в приговоре не конкретизировано, что это за мероприятия и какой характер они должны носить. Кроме того, по мнению Судебной коллегии, нуждается также в уточнении возложенная на осуждённых обязанность в виде периодической их явки в уголовно-исполнительную инспекцию путём указания её цели – для регистрации.

Подлежат устранению, допущенные судом нарушения уголовного закона при назначении Даниеляну, Познахареву и Манасяну наказания по ч.2 ст.326 УК РФ, от которого они были освобождены в связи с истечением сроков давности.

Назначив ограничение свободы за данное преступление в качестве основного наказания, суд не установил ограничений и не возложил на осуждённых обязанностей, в соблюдении и исполнении которых по существу заключается этот вид наказания. В связи с этим, данное наказание не может считаться назначенным, а потому указание о нём подлежит исключению из приговора.

Судебная коллегия не усматривает достаточных оснований для внесения каких-либо изменений во вводную часть приговора, так как в его описательно-мотивировочной части имеются выводы суда о том, что указанная органами следствия судимость у Познахарева с учётом положений ст.86 УК РФ в редакции ФЗ №162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. является погашенной и учёту не подлежит. Таким образом, само по себе упоминание указанной судимости не искажает существа приговора и не влияет на законность и справедливость назначенного осуждённому наказания. И напротив, отсутствие во вводной части приговора указания о том, что на иждивении Познахарева имеются малолетние дети в полной мере восполнено в последующей части приговора, где судом установлен факт наличия у Познахарева малолетних детей и данное обстоятельство признано смягчающим осуждённому наказание.

Согласно приговору, суд признал обстоятельством, смягчающим наказание Месропову, наличие у него малолетних детей, учёл влияние назначенного наказания на условия жизни семьи осуждённого. Сведения об имущественном положении Месропова и отсутствии у него на момент постановления приговора стабильного источника дохода суд, в противовес доводам жалобы адвоката Панченко, привёл в обоснование невозможности назначения осуждённому дополнительного наказания в виде штрафа, а не с позиции негативно характеризующего его личность материала.

Вопреки доводам Познахарева, суд не только обсудил вопрос о применении при назначении осуждённым наказания положений ч.6 ст.15 УК РФ, но и убедительно мотивировал в приговоре невозможность такого решения.

Все обстоятельства, которые влияют на вид и размер наказания каждому из осуждённых, учтены в полной мере без формального подхода суда к их оценке. Правовых и фактических оснований для назначения кому-либо из осуждённых условной меры наказания либо наказания ниже низшего предела суд не усмотрел со ссылкой на конкретные обстоятельства дела и данные о личности каждого из осуждённых, с чем Судебная коллегия не может не согласиться.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённым, Судебная коллегия не находит, решение о снижении Даниеляну и Манасяну наказания по ч.2 ст.162 УК РФ, в связи с исключением их осуждения по одному из квалифицирующих признаков, принимает на основе обстоятельств, влияющих на меру их ответственности, которые установлены судом в приговоре.

Вид исправительного учреждения осуждённым судом определён в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Вместе с тем, следует согласиться с обоснованностью доводов осуждённого Месропова и его защитника о неправильном применении судом уголовного закона, без учёта положений п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ) при зачёте времени предварительного содержания его под стражей в срок отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, что влечёт внесение Судебной коллегией изменений в приговор в соответствующей части.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд, обеспечивая индивидуальный подход, рассмотрел ходатайства осуждённых, в том числе Даниеляна и Абдуллаева, об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав. При этом суд справедливо учитывал как их права, так и требования закона, касающиеся разумности сроков проведения указанных процедур, а также интересы иных участников процесса, не подававших соответствующих ходатайств.

Каких-либо оснований для признания незаконным постановления суда от 7 ноября 2019 г., в соответствии с которым Даниеляну и Абдулаеву был

установлен срок для завершения процедуры ознакомления с материалами дела, не имеется. Ни на одной из стадий производства по делу не имело места необоснованных отказов Даниеляну и Абдуллаеву или другим осуждённым в ознакомлении с материалами дела. После постановления приговора, наряду с предоставлением Даниеляну и Абдуллаеву для изучения на протяжении более 30 дней дела, (из которых только 26 томов содержат материалы следствия), суд в полной мере удовлетворил ходатайства каждого из них, а также других осуждённых, о направлении в их адрес в значительном объёме копий материалов дела (т.39. л.д.12-21). В распоряжение каждого из осуждённых была предоставлена надлежаще заверенная копия протокола судебного заседания, врученная 5 сентября 2019 г. (т.37. л.д. 237-241). Для ознакомления с текстом протокола судебного заседания и подачи на него замечаний осуждённым было отведено достаточное время и те из них, которые имели на него замечания, в частности, Манасян, беспрепятственно воспользовались указанным правом.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и с материалами дела не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Не содержится в жалобах иных доводов и Судебной коллегией при апелляционном рассмотрении дела не установлено других обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора и вызывали сомнения в правильности выводов суда первой инстанции о доказанности событий преступлений, причастности к ним осуждённых, их вины, законности и справедливости вида и срока назначенного им наказания.

Допущенные разночтения во вводной и резолютивной частях приговора при указании отчеств Даниеляна и Месропова, в случае возникновения сомнений и неясностей при исполнении приговора, могут быть устранены в порядке, предусмотренном ст.396-399 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда от 2 августа 2019 г. в отношении Познахарева Павла Юрьевича, Даниеляна Артема Рудольфовича, Манасяна Артема Суреновича, Абдуллаева Абдуллы Абдуллаевича и Месропова Михаила Георгиевича изменить:

исключить в части дополнительного наказания, назначенного Даниеляну Артему Рудольфовичу по ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ст. 317 УК РФ, Познахареву Павлу Юрьевичу по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 1 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Манасяну Артему Суреновичу по ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, по ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Абдуллаеву Абдулле Абдуллаевичу по ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Месропову Михаилу Георгиевичу по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, а также каждому из них по совокупности преступлений, указание на установление ограничений на посещение мест проведения «иных» мероприятий и на участие в этих мероприятиях; уточнить цель их явки в уголовно-исполнительную инспекцию при исполнении возложенной на них обязанности, указанием - для регистрации;

исключить осуждение Даниеляна Артема Рудольфовича, Манасяна Артема Суреновича по признаку, предусмотренному ч. 2 ст. 162 УК РФ «с применением предмета, используемого в качестве оружия», и снизить каждому из них по данной статье основное наказание до 4 лет 10 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ст. 317 УК РФ окончательно назначить Даниеляну Артему Рудольфовичу наказание в виде 15 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться после отбытия наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства 1 раз в месяц для регистрации;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных по ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст.

30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, по ч. 2 ст. 209, ч.3 ст.222, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч.1 ст.318 УК РФ, окончательно назначить Манасяну Артему Суменовичу наказание в виде 13 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться после отбытия наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства 1 раз в месяц для регистрации;

исключить назначение Познахареву Павлу Юрьевичу, Даниеляну Артему Рудольфовичу, Манасяну Артему Суменовичу наказания по ч.2 ст.326 УК РФ;

на основании п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ) зачесть Месропову Михаилу Георгиевичу время предварительного содержания под стражей с 27 августа 2016 г. по 17 мая 2018 г. и со 2 августа 2019 г. по 24 декабря 2019 г. (то есть, по день вступления приговора в законную силу) из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также в соответствии с п.2 ч.10 ст.109 УПК РФ время нахождения под домашним арестом с 18 мая 2018 г. по 1 августа 2019 г. из расчёта один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Познахарева Павла Юрьевича, Даниеляна Артема Рудольфовича, Манасяна Артема Суменовича, Абдуллаева Абдуллы Абдуллаевича и Месропова Михаила Георгиевича оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы осуждённых и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

